

Румыно-российские отношения и румынские учебники истории в начале XXI века

Аннотация: *Статья посвящена отражению российско-румынских отношений в румынских учебниках истории. Акцент делается на тех событиях, которые выпадают из рассмотрения авторов.*

Ключевые слова: *Румыния, русско-румынские отношения, память, учебники истории.*

В год 140-летия установления румыно-российских дипломатических отношений особое значение в размышлениях о настоящем и будущем приобретают вопросы истории двустороннего взаимодействия, то, как они воспринимаются обоими партнерами, каким образом можно оценить их положительные и отрицательные аспекты. В то же время методы и подходы к обучению молодых поколений в Румынии в системе довузовского образования относительно к этим политико-дипломатическим отношениям важны для понимания настоящего и прогнозирования будущего. В настоящей статье мы постараемся кратко рассмотреть, как история российско-румынских отношений отражается в современных школьных учебниках.

Утверждение царской России в авангарде политических и военных движений на юго-восточном европейском пространстве положило начало неоднозначным румыно-российским отношениям, которые включали в себя и многие темные страницы для обеих стран. Еще в XVI в. частично начался процесс колонизации территорий к востоку от Днестра. Первоначально он имел спонтанный, неорганизованный характер, обусловленный турецким игом,

Корняну Константин — председатель Совета директоров Ассоциации европейских геополитических и стратегических исследований «Георгий И. Брэтиану».

материальными трудностями в стране, вызванными нехваткой земли и боярскими междоусобицами. С точки зрения румынской историографии, румыны внесли большой вклад в создание российских вооруженных сил и развитие российского военного искусства, а также военного искусства в целом. Первая массовая волна переселенцев с территории современной Молдовы осела в Слободской Украине в результате вынужденной ссылки молдавского князя Димитрия Кантемира после битвы при Станилешть (1711 г.). В 1707 г. царь Петр I приказал полковнику Апостолу Кигеч сформировать первый гусарский полк в истории русской армии, состоящий из волохов (выходцев из Молдавии и Валахии, поселившихся за Днестром), в количестве 300 человек. Полк был назван «Hogonga Volohă» («Волошская хоругвь»).

В 1711 г. в русской армии было шесть полков легкой кавалерии и две хоругви. В начале 1730-х гг. еще 500 молдаван во главе с Василием Бедрягой присоединились к россиянам, таким образом укомплектовав «Волошскую хоругвь». Побег Константина Кантемира, сына правителя Антиоха Кантемира, из Молдовы в Украину в 1736 г. дал импульс к формированию Волошского корпуса. Создание первого молдавского гусарского полка 14 октября 1741 г. стало базой для существования Волошского корпуса Константина Кантемира. Молдавский гусарский полк состоял из 1063 гусар, валахов и молдаван, одетых в кафтаны и белые шапки, красные штаны, епанчу василькового цвета. Первым командующим Молдавского гусарского полка был Константин Кантемир. В 1764 г. в рядах императорской армии насчитывалось семь полков гусар, состоявших главным образом из выходцев из Дунайских княжеств: Молдавский полк, Желтый полк, Черный полк, Бахмутский поселенный гусарский полк, пикенерные полки Елисаветградский, Днепровский, Донецкий (Екатеринославский), а также сербский гусарский полк. Изложенное выше дает нам право утверждать, что взаимосвязи между Россией и румынскими княжествами носили тесный, сложный и многообразный характер, и сложились они задолго до подписания Кючук-Кайнарджийского мира (1774). Однако после него Российская империя окончательно утвердилась в регионе в качестве политического игрока, от которого будет зависеть политический статус

дунайских княжеств. В конце восемнадцатого века Россия под знаменем православия стала самой важной антитурецкой политической силой и главной внешней силой для вытеснения векового господства султанов. Посредством заключения Ясского мира (9 января 1792) царская Россия передвинула государственную границу до берегов Днестра, став, таким образом, важным фактором в развитии политических и дипломатических отношений Дунайских княжеств.

К сожалению, эти события не находят должного отражения в современных школьных учебниках истории. В статье в онлайн-издании «Трибуна Образования», озаглавленной «Соображения по поводу новой школьной программы по истории»¹ и опубликованной 22 августа 2017 г., учителя истории Петре Баранга (средняя школа № 25 г. Тимишоара) и Родика Баранга (средняя школа № 27 г. Тимишоара) упомянули следующий факт: новая школьная программа по дисциплине «история» (V–VIII классы), утвержденная приказом министра национального образования №. 3.393 от 28 февраля 2017 г., не учитывала мнение довузовского комитета преподавателей, участвующих в учебном процессе. Программа по истории предполагает «формирование интеллектуальных механизмов, направленных на предотвращение появления стереотипов, борьбы с дискриминацией и ксенофобией. В обсуждаемом проекте также было предусмотрено предотвращение любой формы национализма», — упоминают Петре и Родика Баранга, ссылаясь на основной рабочий инструмент, который генерирует содержание учебника по истории. В то же время изначально в нем указывалось, что нужно избегать любых форм национализма, но от этой формулы отказались, чтобы не вызывать волну обсуждений в общественном пространстве.

Осуществляя анализ того, каким образом программа по истории определяет подход, на основе которого должна быть сформулирована и будет преподаваться история румын и всеобщая история, учителя Петре и Родика Баранга отмечают: «И в содержании мы находим

¹ *Barangă P., Barangă R. Considerații pe marginea noii programe școlare pentru disciplina Istorie // Tribuna Invățământului. 22 August 2017. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.tribunainvatamantului.ro/consideratii-pe-marginea-noii-programe-scolare-pentru-disciplina-istorie/> (дата обращения: 20.09.2018).*

спорные вопросы, например, для пятого класса: почему убрали фракийцев? Почему есть китайцы и евреи, но не египтяне? В шестом классе: почему румыны не существуют между 15 и 19 веками? В 7-м классе: вместо “Коммунизм. Нацизм” не было бы более правильным “Коммунизм. Фашизм”? И “демократия против коммунизма” объединяет концепции из разных сфер. Правильно — это “демократия против тоталитаризма” или “капитализм против коммунизма”. Неправильно то, что происходит со ссылками на румынскую нацию и на румынское национальное государство. Здесь политическая корректность доведена до крайности. Например, последняя часть содержания, которую будут изучать учащиеся 6-го класса, это Век Национальностей. В содержании видим современные государства, революции и национальную эмансипацию, а в качестве тематического исследования приведено “румыны и современность”, за которым следует формирование национальных государств в девятнадцатом веке: Германия, но не Румыния! Румынская нация, румынское национальное государство или Великое объединение 1918 года не существуют в программе истории для седьмого класса! В том же духе нео-марксизма составлены формулировки для VIII класса: румынское государство не имеет национального характера, оно получает во время Кузы лишь статус современного румынского государства. Из текущей программы были удалены ссылки на национальное сознание, румынскую нацию, румынское национальное государство. Вместо этого вводится новый контент: национальные меньшинства в Румынии 20–21 века! Несмотря на то, что от Владимиреску до Чаушеску существует 16 тематических исследований, ни одна личность из румынских деятелей не удостоилась быть рассмотренной!»² Учитывая изложенное, мы можем понять, почему информация о России и румыно-российских отношениях практически отсутствует в настоящее время в румынских учебниках истории, находящихся в книжных магазинах и на школьных партах. Внимательное чтение этих учебников свидетельствует о желании растворить национальную историю в европейской истории, — тенденции, которая породила современный Европейский Союз.

² *Barangă P., Barangă R. Considerații pe marginea noii programe școlare pentru disciplina Istorie.*

XIX век: борьба за национальную независимость

В начале девятнадцатого века, в условиях, когда налоги и сборы росли высокими темпами, а также участились требования военной поддержки, и не только, румыны стали считать, что царская Россия является той силой, которая могла бы защитить их интересы перед Османской империей. В контексте русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и подъема наполеоновской Франции политическая элита румынских княжеств оказалась в ситуации выбора наиболее благоприятной формулы «альянса», поскольку представители низших и средних слоев общества больше не верили в добрые намерения царской России касательно улучшения статуса княжеств. В то же время дипломаты Наполеона I хотели, чтобы румынская политическая элита участвовала в прекращении российской экспансии и «разрушении политики Екатерины II»³.

Однако военная оккупация румынских княжеств царскими войсками во время войны 1806–1812 гг. привела к значительному сокращению числа русофилов. Отношения между румынами и российскими военными властями были крайне напряженными, а 5 мая 1812 г. в Бухаресте были подписаны предварительные положения русско-турецкого мирного договора. Мирный договор был подписан в Бухаресте 16 мая 1812 г., обмен ратификационными грамотами был произведен 2 июля 1812 г. Царская Россия аннексировала Бессарабию, западная часть Молдовы и Валахия были возвращены Османской империи. Венский конгресс признал право царской России на аннексию Бессарабии, несмотря на то, что турки пытались отменить договор от 16 мая 1812 г. и даже сражались с русскими на Дунае.

После русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Дунайские княжества находились под русским военным режимом до весны 1834 г. Российский протекторат вводит Органические регламенты, которые были приняты Чрезвычайными публичными собраниями в мае 1831 г. в Бухаресте и в октябре 1831 года в Яссах. Ссылаясь на Органические регламенты, историк А. Д. Ксенопол писал: «Органические

³ *Panaitescu P.P.* Corespondența lui Constantin Ipsilanti cu guvernul rusesc 1806–1810. Pregătirea Eteriei și a renascerii politice românești. București, 1933. P. 7.

регламенты — очевидный прогресс по сравнению с хаотическим состоянием предыдущего периода. Фактически, это были первые румынские конституции, в которых вводились фиксированные и стабильные законы, сменившие сиюминутные и произвольные решения. Кроме того, эти правила отвергают самоуправство, заменив его конкретными нормами, введя юридическую ответственность вместо безответственности, впервые в румынском обществе сосредотачивают внимание на идее превосходства общественного интереса по отношению к личному, произвол заменяется законом»⁴. Несмотря на положения Органических регламентов, царской Россией и Османской империей в апреле 1834 г. были назначены первые правители: Михаил Стурдза в Молдове (1834–1848) и Александр Гика в Валахии (1834–1842). Георге Бибеску (1842–1848) был первым правителем, выбранным в соответствии с положениями Органического регламента. Правители находились в постоянном конфликте как с боярами, так и с российскими консулами, но тем не менее, сумели укрепить автономию Дунайских княжеств и инициировать серию реформ, направленных на модернизацию общества.

К сожалению, информация об этом периоде представлена очень кратко, только в учебнике по истории для учеников 8-го класса гимназий (программа по истории, утвержденная в 1999 г.). Авторы упоминают только исторический период 1829–1834 гг., то есть правление губернатора двух княжеств Павла Дмитриевича Киселева, который разработал первые конституции Молдовы и Валахии, без дополнительных комментариев.

Поражение румынской революции 1848–1849 гг. в основном связано с вмешательством двух держав, царской России и Османской империи, поэтому можно сказать, что международный политический статус Дунайских княжеств не изменился. Усилия Временного революционного правительства, направленные на получение более широкой автономии без активного участия сюзерена и протектората, были отвергнуты Османской империей. После подавления революционного движения в румынских княжествах

⁴ Xenopol A.D. *Istoria românilor din Dacia Traiană*. Vol. XI. *Regulamentul Organic (1821–1848)*. București: Editura ELF, 2009. P. 187.

русско-турецкое соглашение в Балта-Лимане (19 апреля 1849 г.) имело целью укрепление авторитета и контроля сюзерена и протектората над румынским пространством. Политические события в области международных отношений после Крымской войны (1853–1856 гг.), а также усилия лидеров революции в изгнании позволили утвердить идеал румынского национального единства. Выборы полковника Александру Иона Кузы в качестве правителя Молдовы (5 января 1859 г.) и Валахии (24 января 1859 г.) были первым шагом на пути к утверждению государства под названием Румыния (24 января 1862 г.), а затем — к модернизации и приближению к Западу во время правления Карла I (1866–1914). В старых учебниках истории, изданных до декабря 1989 г., упоминалась роль царской России во внутреннем развитии Молдовы и Валахии в период между 1848 и 1849 годами, но в новых учебниках истории вообще не говорится о роли и месте русских в указанный период.

Россия и путь Румынии к государственной независимости

В центре внешней политики Румынии в период между 1866 и 1877 гг. встал вопрос о завоевании государственной независимости — эта цель соответствовала стремлениям всех политических сил страны. В контексте восточного кризиса 1875 г. Румыния обратилась к политико-военному союзу с царской Россией на пути к завоеванию государственной независимости. Румыния хотела получить, в обмен на разрешение прохода по своей территории российской имперской армии к театру военных действий на Балканах, признание независимости румынского государства и обеспечение территориальной целостности страны. 4 апреля 1877 г. Румыния подписала Конвенцию о прохождении российской армии по территории Румынии на пути к освобождению православных христиан на Балканах. Русско-турецкая война началась 12 апреля 1877 г., а господарь Карл I приказал еще 6 апреля 1877 г. мобилизовать резервистов. Румынская артиллерия бомбардировала Видин 25 апреля 1877 г. Ассамблея депутатов ратифицировала румынско-российскую конвенцию 29 апреля 1877 г. и объявила о состоянии войны с Османской империей. На заседании

Ассамблеи депутатов 9 мая 1877 г. министр иностранных дел Михаил Когэлничану провозгласил государственную независимость Румынии от Османской империи.

Последовала Война за независимость (1877–1878 гг.) как венец огромных политико-дипломатических усилий, направленных на то, чтобы румынские княжества, воссоединенные под названием Румыния, приобрели независимость и политическое единство, о которых так много мечтали в прошедшие столетия. В то время как в ожесточенных боях русские войска добивались завоевания Плевны, по просьбе российского верховного командования от 19 июля 1877 г. румынские войска начали переправляться через Дунай, чтобы позднее поддержать третью атаку на Плевну. Бой при Гривице (30 августа 1877 г.), осада Плевны (сентябрь–ноябрь 1877 г.), а также румыно-российское стратегическое сотрудничество в военных действиях на Балканах представляли собой особые моменты в румыно-российских двусторонних отношениях.

Российско-турецкий прелиминарный мирный договор в Сан-Стефано (19 февраля 1878 г.) завершил балканскую войну и дал царской России важное политическое и дипломатическое влияние в расстановке сил в экономике Европы. Договор признал независимость Румынии, Черногории, Сербии и создание большого автономного княжества Болгарии с выходами в Черное и Эгейское море. К сожалению, царская Россия присоединила три округа южной Бессарабии (Кагул, Болград и Измаил), отошедшие к Молдове после Парижского мира 1856 г., который положил конец Крымской войне. Румынско-российский спор о соблюдении положений мирного договора Сан-Стефано, куда не допустили румынскую делегацию, достиг апогея в первой половине 1878 г. Министр иностранных дел царской России князь А.М. Горчаков заявил 1 апреля 1878 г. представителю Румынии в Санкт-Петербурге Иону Гика, что царь Александр II прикажет российским войскам занять Румынию, если правительство Бухареста не будет соблюдать положения Сан-Стефанского договора. В таком политическом контексте великие державы Европы встретились в Берлине 1 июня 1878 г. на Конгрессе, чтобы найти выход из тупиковой ситуации, сложившейся на арене международных отношений, и умерить амбиции царской России. На Берлинском конгрессе (1 июня — 1 июля

1878 г.) встретились Великобритания, Германия, Франция, Австро-Венгрия, Италия, Россия и Османская империя. Румыния, Сербия и Черногория не были допущены к диалогу. Великие державы решили в Берлине признать независимость Румынии, но с двумя условиями: 1) признать возвращение южной Бессарабии царской России, получив в качестве компенсации дельту Дуная, Змеиный остров и Добруджу, и 2) устранить религиозные ограничения для реализации гражданских и политических прав, закрепленных в статье 7 Конституции от 1866 года. 27 октября 1878 года царская Россия безоговорочно признала независимость Румынии, а затем ее признала и Австро-Венгрия (2 ноября 1878 г.). Франция, Германия и Великобритания отложили признание независимости Румынии до 1880 г., когда эти дискриминационные положения были устранены из румынской конституции.

Школьная программа по истории 1999 г. позволила посвятить одну страницу учебника войне за государственную независимость, но ссылки на роль России в этом процессе минимальны (например, упоминается наличие российско-румынской военной конвенции, фрагмент этого текста и ссылка на телеграмму великого князя Николая от 19 июля 1877 г.). Учебники по истории, созданные на основе программы 2017 г., упоминают негативную роль России в 1877 г., отмечая изначальный отказ в военном сотрудничестве с Румынией, а затем и сложности, возникшие у Румынии в отношениях с великими державами, включая Россию. Альянс Румынии с европейскими державами интерпретируется как результат плохих отношений с Россией после потери трех округов юга Молдовы в 1878 г.

В контексте военно-политических событий периода 1914–1918 гг. Румыния присоединилась к Антанте (Франция, Россия, Великобритания) 15 августа 1916 г., в надежде на объединение Румынии с румынскими территориями, находящимися под австро-венгерским управлением. Румыно-российские военные отношения во время Первой мировой войны представляют собой весьма противоречивую и болезненную главу для румын. После неудачи румынской военной кампании лета-осени 1916 г., — по мнению ряда румынских историков, отчасти из-за отсутствия участия в военных действиях с должной энергией и отдачей российских войск, — фронт стабилизировался у границ Молдовы. В начале 1917 г.

на территории Молдовы находилось более 1 200 000 русских солдат 4-й, 6-й и 9-й армий, которые вместе с вооруженными силами 1-й и 2-й румынских армий сформировали румынский фронт. Разразившаяся в феврале 1917 г. революция в России, последовавшее отречение от престола царя Николая II 3 марта 1917 г. поставило страны Антанты летом 1917 г. в затруднительное положение.

В центре битвы при Мэрэшешть (24 июля – 21 августа 1917 г.) находились русские воинские части 4-й российской армии, которых постигла бесславная участь 34-й российской пехотной дивизии, выведенной в спешном порядке из-под немецкого артиллерийского огня. Впоследствии генерал Анри М. Бертело отметил в журнале: «Российские войска оказались чрезвычайно неоднородными: некоторые с трусостью убежали при первом ударе пушки; другие энергично контратаковали, и после непродолжительной энергичной битвы, они вдруг повернули вспять из-за бомбардировки обычной интенсивности»⁵. Несмотря на эти неприятные для чести российской армии события, во время битвы при Мэрэшешть было много других российских подразделений, выполнивших свой долг. Отряды 8-го армейского корпуса, которые успешно сражались при Мэрэшешть, в результате тяжелых боев сумели поддерживать соединительную линию между 1-й и 2-й румынскими армиями. Русская артиллерия, которая «казалась завербованной с другой планеты», как отметил румынский наблюдатель, поддержала бои румынской пехоты, находившейся в лесу Рэзоаре и помешала немцам отбить территорию. 25 августа 1917 г. генерал Константин Презан, главнокомандующий Главного штаба Румынии, отправил боевой приказ в 1-ю и 2-ю румынские армии, в котором он упомянул следующее: «На самом деле, неправильно подвергать сомнению смелость и честность сотрудничества наших союзников, зная, что, например, как известно, только у 7-го и 8-го корпусов было около тридцати тысяч погибших и раненых»⁶.

Относительно высказываний главы румынского Генштаба, статистика битвы при Мэрэшешть очень показательна в этом плане.

⁵ *Torrey G. Armata revoluționară rusă și România. 1917. București: Editura Militară, 2005. P. 61–62.*

⁶ *Ibidem. P. 69.*

В битве при Мэрэшешть 1-я румынская армия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 610 офицеров и 26800 солдат, в то время как 4-я русская армия потеряла погибшими, ранеными и пропавшими без вести 650 офицеров и 25000 солдат. Можем сделать вывод, что несмотря на революционные идеи, способствовавшие большевизации русской армии на Румынском фронте, на неподобающее поведение части российских подразделений на поле боя, победа при Мэрэшешть была завоевана кровавой жертве 25000 российских солдат. Без этого, без их примерного поведения на поле боя, история битвы при Мэрэшешть была бы несколько иной. Американский историк Гленн Э. Торри писал: «Несмотря на разочарование румын по поводу поведения русских, последние внесли важный вклад в боях за Молдову»⁷. К сожалению, упоминание о роли и месте России и ее армии на страницах, посвященных Первой мировой войне, в румынских учебниках истории отсутствует, по сравнению с другими определенными историческими фактами.

Под гнетом идеологии

В период между 1918 г. и 23 августа 1944 г. отношения между Румынией и СССР были чрезвычайно неравными и прошли долгий путь от игнорирования и идеологического противостояния до открытости и дипломатического диалога, затем к военной конфронтации. Доминировала над всем проблема Бессарабии и румынского национального достоинства, конфискованного большевиками в январе 1918 г. В конце 1930-х гг. Третий рейх и Советский Союз заключили ряд секретных военно-политических договоренностей, кульминацией которых стало подписание Договора о ненападении 23 августа 1939 г. По мнению румынских историков, речь шла о формировании геополитического блока, который будет противостоять англосаксонским интересам на европейском континенте и за его пределами. Советский Союз воспринимался как главный враг румынского пространства благодаря славянским амбициям на пути к Константинополю

⁷ Ibidem. P. 70.

и Средиземному морю, что заставило политических и военных лидеров Румынии с 6 сентября 1940 г. по 23 октября 1944 г. принять участие в возвращении Бессарабии, Северной Буковины, области Херца и решении «русского вопроса». Пересечение Прута румынской армией 22 июня 1941 г. было вопросом национального достоинства, уязвленного событиями 26–28 июня 1940 г., а пересечение Днестра имело цель, не связанную с проблемой коалиционной войны, решением «русского вопроса» или с необходимостью военного вмешательства: целью было устранение огромной геополитической угрозы в виде Великой Украины, стремящейся к восстановлению при поддержке Третьего рейха. Возрождение политики «сфер интересов», и в частности, усилия советских политических лидеров, вынудили западных союзников сделать ряд политических и экономических уступок в регионе Центральной и Восточной Европы, которые были согласованы в Ялте и Потсдаме. Учебники, составленные после программы 2017 г., уделяют чрезвычайно небольшое место участию Румынии во Второй мировой войне, вместо этого посвящая множество страниц Холокосту, коммунизму, тоталитаризму и т. д.

Румынско-советские/российские отношения в конце двадцатого и в начале двадцать первого века прошли через моменты напряжения и нормализации, надежды и оптимизма, горечи и отсутствия диалога, иногда понимания и уважения. Будущее этих отношений основывается на дипломатии, на правильном использовании экономического потенциала двух стран в рамках двусторонних отношений, на признании прошлых исторических ошибок обеими сторонами, а также соблюдении норм международного права и политико-стратегических вариантов, принимаемых каждой стороной. Отсутствие информации о румыно-российских отношениях в учебниках по истории Румынии в начале XXI в. — это не только печальный факт, но и формула, из которой произрастает полное безразличие к светлым и темным сторонам отношений, к существованию соседского географического пространства, к некоторым общим страницам истории.

Пер. с рум. И. Шиман.

Редакция сборника благодарит Российский центр науки и культуры в Бухаресте (Румыния) за оказанное содействие в публикации данного материала.